

Любителям оперного искусства раз в месяц «Радио России» предлагает всемирно известные оперы в постановке театра Метрополитен-оперы (США). В исполнении ведущих солистов театра прозвучат оперы Дж.Россини, П.Масканьи, Д.Верди, В.Моцарта, Р.Багнерса.

12 февраля, в пятницу, в 19.10 — опера Л.Янчака «Енуфа». В главной партии Габриэлла Беначкова.

Понедельник, 8 февраля

18.20 «Живи, деревня!» О проблемах развития фермерства в России.

21.10 «Верю». В выпуске: «Что такое молитва?»

21.40 «Библиотека для чтения». Т.Толстая «Сюжет».

Вторник, 9 февраля

18.20 «Зал старых мастеров». Читает Пушкина.

20.35 Обзор очередного номера «Московских новостей».

21.10 «В гриме и без грима». К 45-летию со дня гибели С.Михоэлса

Среда, 10 февраля

9.10 «Виват, маэстро!». Любители классической музыки.

19.10 Программа для старшеклассников: «Веселеный рок».

Четверг, 11 февраля

18.20 «На 1000 верст кругом Россия» (Вологодская область).

20.10 «В гриме и без грима». К 110-летию со дня рождения Е.Вахтангова.

21.10 «Беседы о джазе».

Суббота, 13 февраля

20.10 «Артисты приехали!» Играем Аверченко.

21.10 «Шаляпин. Прощание с Петроградом». К 120-летию со дня рождения.

Воскресенье, 14 февраля

9.10 Программа для детей: «В нашу гавань заходили корабли».

10.20 «Звездное шоу». Бенефис Клары Новиковой.

21.10 «Великий домовой». К 90-летию со дня рождения С.Гейченко.

Ежедневно:
6.40, 7.40 и 8.40 Гороскоп.
В будни 11.30, 15.30 и 18.30 На улицах Москвы и Санкт-Петербурга.

12.00 и 16.30 ТВ-ревю (что интересного по телевизору).

20.00 по рабочим дням Московская панорама (культурная жизнь, интересные события и всякая всячина). Ведущий Григорий Погосян. Между 7 и 8, 8 и 9 часами утра по рабочим дням анекдоты.

15.00 понедельник, четверг — Бизнес-кульб. 21.00, среда, 22.00, суббота Коктейль в стиле блюз (калейдоскоп интересных фактов).

21.00 пятница Московский киноконцерт-парад (рейтинг за неделю различных фильмов, демонстрируемых в московских кинотеатрах).

Четверг между 19.20 и 19.30 Уно Моменто. Необходимо правильно ответить на вопрос из области итальянской культуры. Победителя ждет бесплатный ужин в итальянском ресторане «Звезды рыбака».



— Вам не кажется, что вас, Ганапольского, в передаче слишком много — намного больше, чем гости?

— Я за этим стараюсь следить и очень переживаю. Меня бывает много, когда я не могу «поластить» в гостя. Ведь в «Бомонде» есть секрет: должно быть кайфово всем — и ему, и мне, и зрителю. Чтобы выйти из кайфа и сказать: хорошо поговорили. В этом смысле. Но некоторые господа приходят расслабленные, почесывают за ухом и думают, что в такой ситуации кому-то понравится. Я, скажем, спрашиваю: как дела?

Он отвечает: нормально.

— Не надо задавать такой вопрос.

— Нет! Не надо так отвечать! Ради кого передача? Кто пришел работать на передачу?

— Вы оба.

— Нет! Я его играю. Согласился прийти? Работай. Нет? Передача — в корзину. Так бывало.

— Бывало, что вы прерывали «Бомонд» и на полуслова.

— Если меня что-то раздражает, я на пятой минуте выключаю микрофон. Особенно если вижу, что человек сидит и принимает меня за идиота. А я не могу ему сказать: «Вы лжете». Знаете, какой кайф видеть, как собеседник покрывается красными пятнами? Ах, какая победа! В сортир такую победу. Нельзя использовать служебное положение в личных целях. Я не имею права его оскорбить.

— Оскорбить и поставить на место — разные вещи.

— Ну скажу я ему три раза вместо «вы лжете» «ой ли?». А он смотрит мне в глаза и опять лжет. рассказываю мне сказки. Не надо мне сказки рассказывать. Поэтому я прерываю передачу: все, не хочу в этом участвовать. Не надо думать, что если вы приедете к Ганапольскому, то можете говорить все, что заблагорассудится. Пусть продолжает считать меня идиотом, но не использует для этого мою передачу. Я хочу делать свою маленькую истину в какой-то инстанции и показать — на мне не покатается.

— Телеверсия «Бомонда» в несколько раз короче своего радиоварианта. Вы сами монтируете ее?

— Упаси Бог! Этим занимаются режиссер Оля Кротова и редактор Иван Кононов. Моя сорокалетняя съемка для них только материал. Представьте себе картину. Кононов: «Оля, давай, вруби, что он там наговорил». Я на мониторе разливала словом. Кононов: «Вырезай, это он уже семнадцать раз повторял и еще семнадцать раз повторит». Кротова: «С удовольствием». Что сделал бы я, если бы сидел с ними?

«Если ты не вставишь этот кусочек...». На мое гениальное творчество должны посмотреть свежим взглядом люди, которым я доверяю. Хотя я иногда звоню Кононову и говорю: по тебе веревка плачет. Но это — после передачи.

— Вы так прижились на телевидении...

— Я к телевидению отношусь очень осторожно и с уважением. Для меня ТВ — пирамида Хеопса. Понимаете, сейчас стало легко встать перед телекамерой. Взял «Бетакам», пришел, снял, потом раз — и в эфир. И вот тут-то проявилось, что, оказывается, еще и уметь надо. Страшная вещь, как и у вас в газетном деле, когда вдруг стало возможным все печатать. Но «Московские новости» — это «Московские новости».

— Спасибо.

— Да я же не про вас говорю, вы-то самая плохая журналистка... Понимаете, да? ТВ — к нему нужно в белых перчатках, с бархаткой... Я не хочу покидать «Эхо Москвы», но появились какие-то наработки, которые невозможно реализовать в радиостудии... На четвертом канале, когда наконец выяснился, кто им будет владеть, появился новый «Бомонд», которому мы еще не придумали название и который будет идти час в прямом эфире.

— Почему обязательно в прямом?

— А мне для пленки неинтересно работать. Нерва нет. Я отказался от первого канала. Я не хочу чувствовать себя столь крутым, чтобы лезть на глаза миллионам с неапробированной программой. Может, я глупил. Но думаю, хорошо, когда можно полабораторствовать на четвертом. Всем, кстати, советую.

— А старый, «апробированный», надо понимать, «Бомонд» останется на первом канале?

— Конечно! Это же не передача, это кусок моей жизни. Это оргазм — представляет, сорок пять минут оргазма. Кто это выдержит?

Марина ПОДЗОРОВА

Чем провинился Анатолий Кторов?

Театр — искусство не коммерческое по самой сути своей, поэтому неудивительно, что оно переживает тяжелые времена в том числе и на телевидении, где многим программам предложено самофинансироваться. Тем заметнее появление нового авторского цикла передач о театральных актерах. Их ведущий — критик Виталий Вульф, давно известный своим уникальным, поистине андрониковским даром устного рассказчика. Именно поэтому его монологи о судьбе Марии Бабановой и Валентины Серовой, Аллы Тарасовой и Ангелины Степановой воспринимаются одновременно и как трагедия, и как детектив, и как мелодрама, буквально приводящая зрителей к экрану. Он знает о своих героях, кажется, все с редким тактом говорят о том, о чем раньше говорить было не принято: личных, даже интимных обстоятельствах, особенностях времени, сформировавших людей такими, какие они есть.

РЕПЛИКА

В «Останкино» приходит масса писем с просьбой повторить эти передачи, что доказывает: телеаудитория состоит отнюдь не из одних поклонников Жени Белоусова, и многие испытываютnostalgicu по настоящему, подлинному в искусстве, не утратившему со временем свою ценность. Руководство идет навстречу телезрителям: старые программы Вульфа вновь выходят в эфир. А новые лежат. Не могут дойти даже до монтажной отснятые несколько месяцев назад передачи об Анатолии Кторове, Юлии Борисовой, судье Театра Революции, ныне Театра им. Маяковского. Тому, очевидно, немало причин: чехарда с телевизионными начальниками, борьба каналов за первенство в эфире, отсутствие влиятельных спонсоров у названных передач. Так что придется в очередной раз (хотя и с удовольствием) смотреть Бабанову.

Нина АГИШЕВА



Кшиштоф Занусси: телевидение — это богатая жизнь для бедных

На минувшей неделе живой классик польского театра и кино Кшиштоф Занусси улетел из Москвы в Палермо, освятив своим присутствием в нашей столице сразу два знаменательных события: премьеру своего фильма «Прикоснение руки» в Доме кино и съемки своей (пьесы совместно с Эдвардом Жбровским) «Игры женщин» на РТВ. Некоторое время назад он поставил ее во МХАТе. Теперь снова встретился с теми же исполнителями главных ролей: Екатериной Васильевой, Михаилом Ефремовым и Еленой Доброловской. Только в отличие от репетиций в театре телесъемки шли мучительно: техника все время выходила из строя, и съемочная бригада не горела на работе. Занусси грустно, но вежливо улыбался. Зато актеры, особенно актрисы, почти впадали в истерику.

Изменились ли они за полтора года разлуки с постановщиком спектакля? — вопрос пану Кшиштофу.

— В общем-то да. Теперь они приобрели тот горький жизненный опыт, который необходим, чтобы играть эту пьесу точно. Я сталкиваю две психологии — богатого и бедного. Даже год назад в России этот конфликт понимали несколько умозрительно: разница между богатыми и бедными еще не бросалась в глаза.

— А сегодня наше ТВ с утра до вечера крутят рекламу с девизом: «Я стал миллионером — вот повезло!». И телепередачи вместе художественного качества одаривают зрителей — тех, кому повезет, — шикарными призами.

— Все это очень обыкновенно, даже банально. Во всем мире телевидение давно делает то же самое, то есть как бы воплощает мечту бедного, причем не только материально нищего, но и духовно. Именно поэтому ни в одной стране оно не играет почти никакой роли в культуре, и этого от него никто не ждет. У вас ТВ до сих пор занимает какое-то преувеличенно большое место в жизни. Так телевизор когда-то смотрели в Америке.

— А что, вам так бросилась в глаза наша культурная деградация?

— Кое-что в этом роде я действительно заметил. Но дело в том, что раньше в России много читали и ходили в театр оттого, что не было нормальной свободной жизни при огромном количестве свободного времени. Теперь есть свобода, но нет денег. Депрессия и усталость оставляют силы только для самого примитивного зрелища. В определенные периоды времени схожая ситуация была в разных странах. Но, на мой взгляд, в Германии, во Франции, в Италии глубокая связь широких масс с культурой всегда была достаточно сильной. Конечно, всегда существовало и существует духовное пространство русской жизни, хотя разговор об особой русской духовности я и раньше считал преувеличением.

— Получается, здесь ваша тонкая пьеса никому не нужна?

— Но это как раз очень простая пьеса — и по смыслу, и по форме. Конфликт богатых и бедных понятен и близок всем. Я вообще теперь стараюсь не снимать элитарных картин. Сейчас у нас жесткие экономические условия, и я не могу не думать о моих продюсерах и о налогоплатильщиках.

— Не сказала бы, что «Прикоснение руки» — это кассовый фильм.

— Может быть, но он уже неплохо идет. В нем нет снобизма и избыточности умных слов, есть сюжет, действие, оптимистический конец. Конечно, я стараюсь оставаться самим собой. И для кино, и для телевидения я сейчас делаю вещи, которые хотя и доступны всем, но по-разному — каждый вольется свое. А вообще я учитываю, что люди больше отличаются по нравственному уровню, чем по интеллектуальному.

— Российское телевидение обещало вам достойный гонорар?

— Какой гонорар, я тут помагаю бесплатно. Мне просто было интересно посмотреть, что происходит в стране, которая еще вчера заставляла меня ежесекундно ощущать свою зависимость. А вот теперь я здесь чувствую себя совершенно свободным. И мне нравится, что здесь такие перемены. И меня не раздражают эти ваши торговцы, которых вы называете спекулянтами. Конечно, хорошо, если что-то производят. Но неправда и то, что производство важнее. Только торговля позволяет понять, что людям нужно. Огорчает другое — то, что у вас никто пока не чувствует связи между зарплатой и качеством работы.

Возьмите хотя бы государственное ТВ. Вы видите: снимать невозможно, даже просто общаться тяжело. Люди не говорят того, что думают, и не делают того, что говорят.

— А у вас в Польше так было?

— Я люблю подобных сравнений. Все-таки Польша только одна из стран, а Россия — это целый континент.

Интервью взяла
Елена ЧЕКАЛОВА

